

СТЕЛЛА
КЪЯРРИ

16+

срочно!
ЖЕНЮСЬ
НА ВАШЕЙ МАМЕ **2⁺¹**

Стелла Кьярри
Срочно! Женюсь на
вашей маме. 2 плюс 1
Серия «С юмором о любви», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67692888
SelfPub; 2022

Аннотация

Я успешный бизнесмен и завидный жених. Она – таинственная девушка из моих снов. Еще вчера у меня было все. Но судьба приготовила для меня испытание, и вместо миллионного контракта я получил привет из прошлого... И теперь у меня есть дочь, пони и куча вопросов. Продолжение романа "Срочно! Женюсь на вашей маме", но можно читать отдельно от цикла

Содержание

Пролог	4
1	9
2	19
3	28
4	36
5	43
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Стелла Кьярри

Срочно! Женюсь на вашей маме. 2 плюс 1

Пролог

Максим

- Он должен меня принять! Прямо сейчас!
- У Максима Михайловича важная встреча...

Громкие голоса доносятся из приемной. Кажется, еще чуть-чуть и возле двери в переговорную случится драка.

Нервно закусываю губу. Стоило послушать совет архитектора и поставить пуленепробиваемую дверь. А еще сделать несколько дополнительных слоев шумопоглощающего материала, чтобы ни что не могло отвлечь нас от рабочего процесса...

- Почти сутки в дороге! Я не желаю ждать ни минуты!
- Но...
- Никаких но!

Инвестор отрывается от рабочего обсуждения и косится на дверь. Он наконец-то привел своего таинственного кли-

ента: нашего потенциального покупателя.

На экране отлаженная презентация программного обеспечения, все четко продуманно, выверено... комар носа не подточит. Я лично проверял все утро. Эта сделка должна состояться во что бы то ни стало.

Вот только судьба решила испытать меня на прочность, приготовив сюрприз.

В переговорную барабанят так, что дальнейшей обсуждение становится невозможным. Где охрана, черт возьми?! Почему Вера не примет меры?!

– Предлагаю сделать перерыв, – говорит Артемий, осушая стакан с водой. На его лице проскальзывает беспокойство.

– Прошу прощения. Сейчас разберусь... – выхожу из-за стола. Меня сложно смутить, но сейчас я красный, словно только что сваренный рак. Ну кого принесла нелегкая?! Неужели мой слух меня не подводит?!

Мысленно перекрестившись, хотя я атеист, осторожно открываю дверь. И тут же меня сшибает с ног аромат розы и ванили. Прошло пять лет, а эта особа остается верна своим ужасным духам.

– Мио! Максим! Как же я рада тебя видеть! – в свойственной ей манере громогласно заявляет на весь коридор. – Эта девушка не хотела меня пускать! Ну что ты молчишь? Что стоишь как будто бы чужой? А ну иди сюда! – хватает меня в охапку и расцеловывает. Начинаю кашлять от тяжелого запаха парфюма.

– Ты что, занят? Салют, синьор! – машет рукой, глядя мне за спину.

– Вообще-то да... У меня важная сделка...

Затылком чувствую, как из переговорной на нас с любопытством смотрят несколько пар глаз.

– Прости! Я не могла дожждаться. Сам понимаешь, самолеты, поезда... а я уже не молода, возраст берет свое... к тому же я...

– Максим Михайлович, вижу у вас есть дела поважнее работы. Может быть, перенесем встречу на более удобное время? Когда вы станете готовы к сделке? – в коридор выходит Борис, прерывая наш диалог.

– Конечно у него есть дела! Он важный бизнесмен. А вот у вас, синьор, дела идут не очень хорошо.

– С чего вы взяли?! – багровеет Борис.

– Поняла по расстегнутой ширинке.

Мужчина непроизвольно начинает шарить по штанам, и взгляды смещаются на него. После ее высказывания дела будут плохи у меня... но все равно прикусываю язык, чтобы не рассмеяться. Это так нелепо выглядит, но настолько смешно... А ширинка у него и правда, оказывается, не застегнута. Конфуз.

– Вероятно, у вас проблемы с деньгами.

Борис давится ответом, пока она продолжает рассуждать.

– Хороший портной стоит недешево. А ваши штаны и их молния полнейшее...

– Роза, дорогая, вы вероятно голодны с дороги? Могу я угостить вас самыми лучшими спагетти? – прерываю ее на полуслове, жестами объясняя секретарше, чтобы организовала обед для неожиданной гостьи.

– Это вряд ли... Уверена, в вашей стране все также отвратительно готовят пасту... как и сорок лет назад, когда я была здесь впервые!

На это нечего сказать. Пару секунд тишину сотрясает только сопение Бориса, который безуспешно пытается справиться со сломанной молнией на брюках.

– Тогда что я могу сделать для вас? – задаю прямой вопрос. Терять уже нечего, инвестор и клиент вряд ли захотят продолжать работу. Особенно в такой ситуации.

– Виолетта! Подойди к нам! Ох, она жутко стеснительная... Иди же! – Роза зовет кого-то.

Из-за стойки секретаря показывается черноволосая малышка. Вера в ужасе разводит руками. А сеньора Эспозито, гордо вскинув голову, докладывает:

– Виолетта, знакомься. Это твой отец. Его зовут Максим. Девчушка поднимает на меня свои карие глаза и с удивлением рассматривает меня снизу вверх.

– Забавная шутка, – смеется Борис, глядя на ребенка. – Вот только девочка слишком смуглая и совершенно непохожа на господина Лобанова. Ничего общего! И вообще, вы все больше удивляете меня, Максим. Не думал, что вы настолько легкомысленный, что «сеете» и тут и там, и по всему све-

ту. Так что, дамочка, скорее всего, вы зря тратили время на дорогу. Ваше место уже занято.

– Я сам разберусь, уважаемый Борис Иванович, – поднимаю брови. Интересно, о чем он вообще? И откуда знает мою личную жизнь? – Полагаю, нам действительно лучше перенести встречу. Простите, Артемий. Был рад знакомству.

– Взаимно, – улыбается заказчик, поглядывая на Розу и Виолетту. В глазах читается сочувствие с иронией.

– Всего доброго.

– И вам. А программное обеспечение мне понравилось. Супер. Я вам позвоню, – обещает. И, прихватив портфель направляется к двери, даже не дождавшись Бориса. Тот, плюнув на молнию и не прощаясь с нами, выбегает за ним.

– Ребят, свободны. На сегодня все, – отпускаю программистов, а сам пытаюсь собрать разбегающиеся мысли в кучу.

Малышка внезапно протягивает мне руку и с акцентом заявляет:

– Привет, папа!

– Ну привет... Виолетта... – присаживаюсь на корточки и жму ее маленькую ладошку. Боже, она что, действительно моя дочь?! И почему я узнаю об этом спустя несколько лет?!

Утро того же дня

- Максим Михайлович, я совсем забыла отдать вам конверт от Иосифа Львовича.
- А говоришь, что у меня с памятью проблемы. Что в письме?
- Не знаю. Оно запечатано.
- Так распечатай, – закатываю глаза. Секретарша какая-то странная сегодня. Косо смотрит на меня, задает глупые вопросы...
- Там приглашение на свадьбу.
- Дядя женится в шестой раз?!
- Вера таращит глаза. Шутку юмора не оценила.
- Нет. Ваш брат женится. Второй раз.
- А первый уже был? – чешу затылок.
- Вы уверены, что вам не стоит обследоваться?
- Зачем? У меня в отличие от родственников по мужской части все гладко. От меня женщины не сбегают через пару дней после свадьбы, – ловлю глазами заголовки какого-то журнала, сунутого мне Верой. Там написано про церемонию моего брата. – Видишь, только женился! И вот опять. По-

смотри каков?

– Максим Михайлович, хорош шутить. Во-первых, я бы поспорила с тем, что от вас не сбегают женщины, а во-вторых... вы помните как-то избирательно. Тут написано, что невеста та же, просто место другое.

– У богатых свои причуды... Вер?

– Да?

– Так я присутствовал на первой свадьбе?

– Нет... а почему вы спрашиваете?

– Если присутствовал, то подарок уже подарен. Значит, на вторую ничего не надо. Да и посещать не обязательно. Логика многоуважаемого дядюшки, – хохочу в кулак. Вера смотрит записи в ежедневнике и качает головой.

– Точно, не были. В этот день вы занимались другими делами. И в списке приглашенных вас тоже не значилось.

– Черт. А я-то думал, что могу отделаться легким испугом. Ладно, спасибо. Напомни мне чуть позже... вдруг опять забуду. Что там еще?

– Встреча с Борисом, тестирование новой программы... – загибает пальцы.

– Встреча?! – хватаю ноутбук. – Черт! Точно! Вызови ко мне ребят. Надо посмотреть готовность.

– Вы же все проверяли накануне, – Вера удивленно качает головой, но программистов вызывает.

Пропускаю мимо ушей ее замечание. Она сегодня не в себе. Точно. Или я не в себе. Но сейчас некогда разбираться.

– Кроме встречи больше ничего важного? Ощущение, что я забыл что-то серьезное и нужное.

– Ах да. В вашем ящике новый телефон.

– Спасибо. Интересно, что стало с прошлым? Как сквозь землю провалился.

– Звонили из автосалона. Машину восстановят примерно через неделю. Много работы.

– Раньше и не надо. Пока за руль не хочется.

Вера благовоспитанно молчит. Не напоминает про вчерашнее. Хотя этого я точно не забуду. Я ехал домой, гнал... пожар же! И догнал мусоровоз. Да так хорошо догнал, что чудом уцелел. Только голова сильно болит и, кажется, шишка на затылке. Но главное, что все остальное цело.

– Так, ладно. Пока свободна. А погоди... у тебя в ежедневнике не записано, как зовут моих кошек?

– У вас есть животные?

– Сам в шоке. Ремонтная бригада нашла. Вот, с курьером отправили, – киваю на переноску в углу кабинета. Вчера соседи устроили пожар и залили мою квартиру. Так что, после пребывания в отделении полиции, мне пришлось возвращаться в офис и ночевать здесь. Потому что дома жить невозможно. А теперь еще и кошка с выводком составляют мне компанию.

– Ой, какие милые котята!

– Возьмешь?

– У меня попугай... боюсь, не поладят.

- Жаль. Пристроить бы.
- Поспрашиваю знакомых.
- Спасибо, ты чудо.

Спустя час на связь выходит дядя. Видимо, мне не удастся избежать поездки за границу.

- Ты получил приглашение?
- Да. Спасибо.
- Не удивляйся, там одно на две персоны.
- Мне и одного вполне достаточно.
- А что, Настя не будет присутствовать?
- Настя? – на глаза попадает клетка с кошкой.
- Ну да. Твоя белая и пушистая красotka показала коготки после того, как ваши мелкие наелись собачьего корма? Ну я же извинился... за это недоразумение.

Чешу затылок. Не припомню за дядей сильную любовь к животным. Да и сам инцидент с кормом как-то забылся... Зато теперь я, кажется, вспомнил, откуда в голове имя Настя.

- Как она, кстати? Как малыши? Животы не болели?
- Вроде нет... Да им, вообще-то, без разницы что есть. Сейчас съели консервы из тунца, даже банку вылизали. Так что кошачий или собачий корм не важно.

– Хм...

– Значит, вы не против, если я привезу с собой свое пушистое семейство? Их, честно, говоря не с кем оставить... У меня в квартире ремонт.

– Ну не вопрос. Все понимаю, да и мы уже договорились.
– Только я что-то не подумал: с прививками могут возникнуть проблемы. Через границу одного-то провозить неудобно... а тут целая семья! Да и с туалетом вопросы... В салон их не возьмешь, а в багажном отделении места маловато для троих, – рассуждаю вслух.

На том конце повисает пауза.

– Полагаю, ты сегодня ночью мало спал. Хотя с такой Настей грех тратить время на сон.

На этот раз паузу держу я. Кошка вроде спокойная.

– Пока не забыл... ты помнишь синьору Эспозито?

При упоминании фамилии по коже пробегают мурашки. Как можно забыть эту «милейшую» старушку?

– А почему вы решили про нее вспомнить?

– Она интересовалась о тебе. Спрашивала адрес и телефон.

Знал бы, не торопился бы восстанавливать сим карту.

– Надеюсь, вы сказали ей, что не знаете мои контакты?

– Нет. Зачем я буду ей врать? Сказал как есть.

– И?

– Она не уточнила, для чего ей эта информация.

Молчу. Новость так себе.

– Ну, не буду отвлекать. Насте и Паше с Мишей привет.

– Мише и Паше?

– Ой... Я неправильно запомнил имена малышей?!

– Не, все верно. Это я после аварии торможу. Спасибо!

Передам, – хлопаю себя по лбу. Какие странные клички. Человеческие. Хотя в детстве у меня был кот Вася. А теперь вот Настя, Миша и Паша. Забавно.

Котята смотрят на меня умными глазами. Им бы порезвиться, а не сидеть в клетке.

– А, ладно. Выходите, – выпускаю хвостатых. Кошка Настя сразу же кидается к кожаному дивану точить когти. Выводок повторяет за ней. А я лишь качаю головой. Давно собирался сменить этот диван. Какой-то он мрачный.

– Ты голодна, Виолетта? – с трепетом произношу имя малышки. Красивое. Нравится. Да и сама девчонка – просто удивительная милашка! Черные выющиеся волосы, огромные карие глаза, кожа с легким оттенком южного солнца. Совершенно непохожа на меня: мужчину типичной славянской внешности. Зато очень похожа на свою маму. О ней я и собираюсь поговорить с Розой. Но, разумеется, без детских ушей.

– Си! (Да).

– Виолетта! Мы договаривались общаться только по-русски! Максим, то есть папа, итальянскому не обучен! – строго напоминает бабушка.

– Простите...

– Ничего, я все понял, – улыбаюсь. – Скажи мне, что ты любишь есть?

– А можно все-все? – у ребенка загораются глаза. Она немного недоверчиво смотрит на меня, поглядывая на Розу.

– Да, – перехожу на шепот.

– Тогда я хочу нагетсы, колу и мороженое.

– Легко.

– Роза, а вы? Что, по-вашему, неплохо делают в наших краях?

Женщина барабанит пальцами по столу, несколько секунд раздумывая.

– Я согласна на деревенский салат и стейк из лосося без масла. В моем возрасте нужно думать о том, что ешь.

– Хорошо. Я знаю, куда мы поедем. Вера, отмени все, что запланировано на сегодня. И покорми кошек.

– У тебя есть кошка? А Вера твоя жена? – тихо спрашивает Виолетта, снова поглядывая на бабушку. Прыскаю. Вера – жена. Ха-ха-ха!

– Я женат на работе, милая. А Вера мой секретарь. Хочешь посмотреть на кошку?

– А можно?

– Идем.

Беру ребенка за руку и открываю кабинет. Нам навстречу выбегают двое котят.

– Максим! Ты все такой же сумасшедший! Притащить животных в офис... – качает головой Роза, пока малышка тискает пушистиков.

– Синьора Эспозито, так в каком отеле вы остановились?

– Роза, называй меня просто. По имени, – стряхивает рукой клочок кошачьих волос с идеальных брюк.

– Хорошо. Так что насчет отеля? Или мне попросить Веру

заняться этим вопросом...

– Не стоит тратить лишние деньги. Насколько я знаю, у тебя огромная квартира в центре. Так вот мы с Виолеттой остановимся у тебя. Ты ведь не против?

Прочищаю горло. Честно говоря, я привык жить один и не рассчитывал на гостей.

– Понимаю, у тебя наверняка есть женщина... Ну ничего, мы найдем общий язык.

– Нет, дело не в этом. В моей квартире невозможно жить. Я и сам сейчас ночую в офисе.

– А что случилось?

– Пожар у соседей. Затопили при тушении.

– Как глупо. Надеюсь, недвижимость была застрахована?

– Да...

– А Иосиф? Почему бы нам всем вместе не пожить у него пока в твоей квартире ремонт? Я позвоню ему сейчас же.

– Не надо! – перехватываю ее руку. – У меня есть идея, где вас поселить.

– Правда? Это замечательно. Тогда распорядись, чтобы наши чемоданы доставили по нужному адресу. Вера, пригласите водителя.

Секретарша смотрит на меня с открытым ртом. Ее явно удивляет эта ситуация. Да что там, она удивляет меня самого! В голове столько вопросов...

– И все-таки, надолго ли вы приехали погостить? Прежде чем отвозить вещи, я должен согласовать сроки вашего пре-

бывания с другом. У него есть свободная квартира недалеко от работы.

– Нет, квартира друга нам тоже не подойдет.

– Почему? Она современная, удобная и большая, – искренне недоумеваю. Синьора Эспозито всегда была дамой без комплексов, но чтобы настолько...

– Мы с Виолеттой приехали к тебе. Ребенок должен привыкнуть к отцу, а, значит, и жить мы будем все вместе.

– Обсудим этот вопрос без девочки. Наедине. В любом случае мне нужно понимать, на какой срок арендовать жилплощадь. Будь то квартира друга, съемное жилье или номер в отеле. Когда вы улетаєте обратно?

– Максим, ты, видимо, не понял, – Роза снисходительно смотрит на меня сверху вниз. – Мы взяли билеты в один конец. Никакого «обратно» не будет. Виолетта твоя дочь. Понимаю, для тебя это непривычно. Но хочешь ты этого или нет, с сегодняшнего дня твоя жизнь полностью изменится.

Пока я молча перевариваю этот факт, ребенок отпускает котят и обращает внимание на меня.

– Папочка, бабушка говорила, что ты очень богатый. Это правда? – внезапно спрашивает малыш. Удивляюсь. Сколько ей? Три-четыре? А уже задает такие вопросы.

Роза хмурится и хочет что-то сказать, но я делаю знак рукой, чтобы она не ругалась.

– Не слишком богат, но у меня достаточно денег для мелких радостей, – удовлетворяю ответом.

– Значит, ты купишь мне лошадку? – хлопает в ладоши, заставляя меня вздрогнуть.

Кошка, дочь... теперь еще и лошадь. Да. Именно этого мне не хватало для полного счастья!

Настя

Гипнотизирую тарелку с кашей. Дети едят сами, а тетя Клава, кажется, не спускает с меня глаз.

– Ну, хоромы! Красота! Только ты все портишь своим кислым выражением лица. Не рада моей выписке? Или не с той ноги встала?

– Рада. Просто непривычно.

– Дима купил квартирку-то? – в третий раз спрашивает про новую жилплощадь.

– Нет. Он тут ни при чем.

– А кто? Ты наш дом обменяла? Без разрешения?! – хмурится.

– Дом сгорел. Я ничего не продавала. Квартирку купил для нас один очень хороший человек.

– Ясно. Что-то слабо верится в безвозмездность. Что ты ему взамен обещала?

– Ничего. Не берите в голову.

– Смотри... Как бы потом почки ни пришлось продавать! Вдыхаю.

– А Юля когда придет? Я что-то давно ее не видела...

– Она в больнице.

– Что случилось?

– Осложнение на зрение. Диабет.

– Такая молодая, – качает головой. – Со мной в палате лежали две девушки... – снова рассказы по кругу. Тетя Клава только что выписалась, но я уже готова на стену лезть от этих разговоров про болезни. Вспоминаю, как хорошо было у Максима. Мы только что переехали в новую квартиру, а я уже соскучилась по нему... хоть и не хочу признаваться в этом. Но Лобанов не звонит и не берет трубку. А вчера даже не открыл дверь! Я хотела отдать ключи, но ушла ни с чем. Скорее всего, Макс обиделся на мое молчание. Выписка тети, переезд, вещи, близнецы... а еще звонки Димы с угрозами. Я просто отключила телефон, чтобы разобраться в себе и спокойно сделать то, что должна.

А теперь Макс игнорирует меня. Видимо, наигрался в семью, получил наконец-то долгожданную свободу и сейчас наверняка наслаждается одиночеством или развлекается с новой подружкой. В своей пустой квартире. Такой тихой и идеально чистой после нашего отъезда.

От мысли что у Макса новая пассия меня передергивает. Представляю, как он целует какую-нибудь красотку и настроение становится еще хуже.

– Ты сегодня ночью опять в свой притон? Я с детьми не останусь. Чувствую себя плохо.

– Нет. Меня уволили с работы.

– А как же мы теперь? На что будем жить?! – бледнеет.

– Не волнуйтесь, что-нибудь придумаю. Я уже записалась на собеседование. К тому же у вас есть пенсия.

– На мою пенсию рот не разевай, она у меня под процентами. На будущее. Кстати, каша пересолена. Вот в больнице...

– Теть Клав, если вам там лучше было, может быть, вас обратно отвезти?

Женщина выпускает ложку из рук, поднимая на меня глаза, наполненные разочарованием и скорбью всех униженных и оскорбленных.

– Дожила! Никому не нужна на старости лет!

– Нужны. Не забудьте принять лекарства после еды, – быстро убираю со стола посуду и загрузив в посудомойку, поскорее увожу детей.

Как хорошо, что квартира большая и у нас есть свое уютное место. Здесь не слышны причитания тетки, не видно ее косых взглядов. Тут только мы втроем. Не хватает лишь одного мужчины. Да. Нам его действительно не хватает. Вижу, что близнецы ждут, когда он придет с работы. А Лобанов никак не приходит.

– Мальчишки, пойдем гулять? – предлагаю детям, раздумывая над вариантами встречи с Максом. – Может, сегодня получится застать его дома? Поблагодарим нашего благодетеля... на минуточку. Да? И кошку нужно забрать. А то получается, что мы ее Максиму навязали. Нехорошо.

– Ма! – визжит Паша. Уверена, он сразу понял, о ком я го-

ворю. Миша несет мне деревянную машинку. Любимая игрушка, которую подарил Максим.

– Значит, если возражений нет, собираемся и в путь. Судя по времени, Лобанов как раз возвращается с работы. Сделаем ему сюрприз. Приятный или не очень.

Идти недалеко. Знакомый дом, какая-то ностальгия... хоть и прожили мы здесь всего несколько дней. Поднимаю глаза, ищу окна. Света нет, и странный темный след рядом с балконом. Вчера не замечала. Вздрагиваю. Похоже на пожар. Высчитываю, кажется, соседская квартира. Но на душе нехорошо.

Долго жму на звонок. Ответа нет. Дети не понимают, почему я не открываю дверь. А ведь у меня есть ключ.

Пожар был. Видно по лестничной площадке. Запах не спутать ни с чем. По коже холодок: слишком свежи воспоминания о том, как я пришла домой, и увидела пепелище. Прижимаю к себе детей, к счастью, в тот раз обошлось без жертв. А сейчас? Вдруг Макс пострадал? Тогда понятно, почему не берет трубку. Дрожащими руками вставляю в замок ключ... но он не подходит. Несколько раз перепроверяю. Нет. Какая-то ошибка. Или сменили замки?!

– Добрый вечер! Вы к кому? – голос заставляет обернуться.

К нам подходит женщина. Наверное, соседка.

– Здравствуйте. Я... хм... Мы к Максиму. Вы не знаете, что с ним? Был пожар? – отвечаю после небольшой паузы.

– У него все в порядке. В квартире ремонт. Весь день стучат, мешают жить. Но это ненадолго, я спрашивала у строителей. А вот в соседской! Там, знаете, какой ужас... – начинает рассказывать, но я не слушаю. Радость оттого, что Лобанов жив и здоров уступает разочарованию. Он не хочет нас видеть. Сменил замок, позвал рабочих, чтобы убрать после нас испорченную мебель, рисунки, и следы от детей.

– Спасибо. Если увидите, вы ему передайте, что Настя приходила. Хотя... не надо.

– Хорошо, как хотите, – пожимает плечами.

Беру малышей и выхожу на воздух. Душно и кружится голова. Если у него бригада рабочих, ждать бесполезно. Он не придет.

Утро начинается со звонка Лены.

– Красавица, ты про ботфорты не забыла?

– Прости, у меня в голове полный бардак... Приду за расчетом и отдам тебе вещи.

– Ага. Жду.

Буквально уговариваю тетку посмотреть за детьми и срываюсь за зарплатой. На первое время денег хватит, но нужно срочно устраиваться на работу. А еще устраивать мальчишек в детский сад. Оставлять детей с тетей становится опасно.

Нахожу Лену в баре.

– Привет. Еще раз прости... Вот сапоги, а платье... – смущенно хлопаю ресницами. Оно так и не вернулось из хим-

чистки.

– Платье мне передали.

– Кто?! Когда?!

– Ну Лера сказала, что вчера твой Максим приезжал.

– В клуб?! Она с ним разговаривала? Задавал вопросы?

– Нет, он отдал пакет и выскочил как угорелый.

– А когда это было днем или вечером?

– Ну точно не в мою смену. Я бы его увидела. Днем, значит.

– Ох... О чем же они говорили?

– Да ни о чем. Ему позвонил кто-то. Убежал, не попрощался, Лера даже расстроилась.

– Ну, он человек занятой, – пожимаю плечами. Поведение Максима можно объяснить. Мало ли что ему наговорили на моей работе. Теперь он всячески будет меня избегать.

– Что, разбежались?

– У нас и не было ничего.

– Жаль. За таких мужиков держаться надо.

– Мужчины – не главное в жизни. Дети, вот что важно.

– А детей кто будет содержать, если не мужик? Устроилась на работу?

– Не дави на больное...

– Опять официанткой пойдешь?

– Не хочу, но, видимо, придется.

– А если тебе по специальности попробовать?

– Кто ж меня возьмет? С двумя малышами и почти без

опыта.

– Ну тот же Максим, например. Вряд ли он откажет, если ты правильно попросишь.

– Я так не могу, Лен.

– Ты слишком гордая, Анастасия. Вариантов у тебя немного: гордо бегать с подносами, либо засунуть гордость куда подальше и пойти в фирму к Лобанову. Костюмчик на собеседование можешь одолжить в гардеробной.

Краснею. Ленка, конечно, женщина не слишком целомудренная, но в ее словах есть здравый смысл.

Быстро и без лишних скандалов получаю расчет и подготавливаемая Лениным пророчеством о гордой, но одинокой жизни до старости, решаюсь поехать к Максиму на работу. В конце концов, предлогов для встречи предостаточно. Вопрос лишь в том, захочет ли он меня видеть.

Но неожиданности подстерегают уже на входе.

– У вас назначено? – интересуется охранник.

– Я к Лобанову.

– Его нет.

– Значит, подожду. Время обеда. Вернется.

– Сейчас узнаю, минутку.

Набирает номер секретаря. Чувствую себя глупо. Тянусь к мобильнику, но звонить ему не решаюсь, может быть занят.

– Вряд ли он вернется сегодня.

– Почему вы так убеждены?

– Вера сказала, что он отменил все встречи. К нему приехала дочь.

– Дочь?! Вы ничего не путаете?! – переспрашиваю.

– Нет, я видел, как Максим Михайлович уходил с женщиной и ребенком.

– Не знала, что у него есть родственники, кроме дяди, – теряюсь. Сюрприз... причем не слишком приятный.

– Максим Михайлович держит личную жизнь при себе. А вы лучше ему позвоните, человек занятой...

– Ташковская?! Как я рад тебя видеть! – слышу мужской голос. Поворачиваюсь: к посту охраны почти бежит один из программистов. Рома, кажется.

– Ой, привет...

– Ты на собеседование? – с какой-то надеждой спрашивает. Даже теряюсь.

– Можно и так сказать...

– Супер! Сергей, пропустите. Это наши люди.

– Так сразу бы сказали, – пожимает плечами и открывает турникет. Несколько секунд стою размышляя. А надо ли идти? Но Рома буквально за локоть утягивает меня в сторону лифта. Наверное, у них критически не хватает кадров в рекламном отделе.

– Ну рассказывай, – смотрит в упор, пока мы поднимаемся на этаж.

– Не знаю, что и говорить. У меня мало опыта, была менеджером в "Март Корпорейшн" совсем недолго. Потом де-

крет. Но есть и плюс, в том, что уже работала у вас и смогу быстрее адаптироваться.

– Да я не про опыт, – смеется. – Как сама? Давно не виделись.

– Спасибо, все вполне. Мальчишки растут, живем потихоньку. А у вас что нового?

– Ничего, все так же хорошо. Только не хватает красивых девушек. Но мы это исправим, да?

Улыбаюсь.

– Вот, другое дело. Считай, что собеседование почти пройдено.

Максим

– Вам приятного аппетита, а я отойду. Нужно сделать важный звонок, – извиняюсь и выхожу из-за стола. Вопрос с местом проживания остается открытым. Не могу же я ребенка держать в офисе.

– Да, Максим Михайлович?

– Слушай, мне квартира нужна. Срочно.

– Радуете постоянством, Максим Михайлович. Пожелания будут?

– Большая детская, рядом с моей...

– Ремонт и чтобы заехать можно было сегодня... – продолжает.

– Мысли читаешь?

– Так вы же предсказуемый клиент, у вас пожелания не меняются, – хохочет. – На этот раз кого расселяем?

– Ребенка. Дочь, – зачем-то поясняю. Хотя самому не верится.

– Вот это да! Уважаю, Максим Михайлович! Такие покупатели нам нужны. Может быть, сразу несколько квартир возьмете? У вас еще дети планируются? Я вам как оптовому

клиенту скидку сделаю.

– Надеюсь, что нет. Пока одной хватит. – Хмыкаю. Дети без жены это как-то странно.

– Так, может, вам в том же доме, что и прошлую? Есть вариант по соседству.

– Давай так: ты меня своими загадками не грузи. Думаешь, я все твои квартиры помню? Скидывай адрес, я часика через два приеду. Если все понравится, сделку оформим на месте.

– Шутник, вы, Максим Михайлович, – снова смеется. – Ну, до встречи.

– Пока.

Смотрю на улицу. Станный какой-то разговор. И ощущение дежавю. Как будто бы я уже обращался к нему с подобной просьбой. Перебираю в голове знакомых с детьми и не могу подобрать. Наверное, работать надо меньше и больше высыпаться.

С квартирой почти решено. Осталось убедиться в том, что Виолетта действительно моя дочь. А это значит, что следующим пунктом нашего путешествия станет лаборатория. Да, я достаточно близко был знаком с дочерью Розы. Но верить на слово по меньшей мере глупо.

Решительно захожу обратно в ресторан и вижу на глазах у ребенка слезы. Вот только этого не хватало!

Терпеть не могу, когда женщины режут. А когда плачут маленькие женщины, любая, самая черствая душа готова на

все.

– Милая, что случилось?

Молчит, обиженно поглядывая на бабушку.

– Говори, Роза не будет тебя ругать, – беру ладошку и сжимаю в своей.

– Я увидела лошадку и хотела погладить... – Малышка вытирает слезы кулачком.

– Ты, наверное, ошиблась, в ресторане лошадей не бывает. Но если бы были, я обязательно проводил бы тебя к ним.

– Да нет же! Смотри! Вон, за окном! – вскакивает и бежит к стене напротив. Оттуда открывается вид на пешеходную улицу. Не сразу понимаю, о чем речь. Но ребенок активно машет руками, указывая на угол дома. И до меня наконец доходит.

– Это не совсем лошадка... Ну, вернее, лошадь, конечно... но она на службе, – пытаюсь объяснить Виолетте, что конная полиция не лучший вариант для общения с животным.

– Я всегда мечтала о такой! Белая! Как у настоящей принцессы! – хлопает в ладоши, привлекая внимание посетителей.

– Виолетта... Вернись за стол! Иначе я увезу тебя обратно! – грозно говорит Роза.

– Нет! Я останусь с папой! Он хороший и добрый! Купит мне лошадку! И мы будем жить втроем! Без тебя! – упирается кулачками в бока и переходит на итальянский. Не знаю

этот чудесный и очень эмоциональный язык, но судя по интонации она адаптировалась и больше не смущается от внимания. И теперь уже весь ресторан и даже сидящие за дальними столиками откладывают меню и наблюдают за развитием событий. Кто-то с откровенным интересом, кто-то с осуждением, а кто-то с улыбкой на лице.

– Этот ребенок просто ураган, – откладывает приборы и поднимается с места, но я деликатно останавливаю ее.

– Я попробую с ней договориться.

– Вряд ли это удастся, – закатывает глаза, – но рискни.

– Доедайте. Встретимся на улице.

Киваю официанту, чтобы забрал счет и быстро подхожу к Виолетте.

– Пойдем. Но с одним условием: ты больше не будешь спорить с бабушкой, – протягиваю руку малышке. И она, не раздумывая, бежит за мной.

– Исчезла! – вертит головой. Глаза снова на мокром месте. – Пока мы шли, мою лошадку купил кто-то другой! Как же так?!

– Ну ничего, зато здесь есть огромный магазин игрушек. Хочешь зайти? Наверняка там найдется что-нибудь подходящее для принцессы. Может быть, там и кони есть...

– Даже не знаю. Вряд ли та большая лошадка влезла в маленькую дверь этого магазина.

Поражаюсь железной логике ребенка.

– Хорошо. Тогда сейчас мы поедем смотреть дом, а завтра

отправимся на ферму.

– Правда?

– Обещаю.

– Ты самый лучший папа в мире! – малышка прижимается к моей ноге, обнимая ее. Это и смешно, и трогательно. – А вот теперь можно отправиться в магазин игрушек, – деловито заявляет Виолетта.

Прикидываю, что последний раз был в подобном заведении лет тридцать назад. Помню, как нравилось рассматривать игрушки на полках. Папа приводил меня, и мы долго бродили выбирая. Я никогда не хватал с полок все подряд. Отдавал предпочтение конструкторам, которые можно собрать и разобрать, проявить фантазию. И вот сейчас я сам в роли отца, стою и затаив дыхание наблюдаю за тем, как малышка сосредоточенно оценивает «местность» в поисках чего-то конкретного.

– Здравствуйте! Чем могу помочь? – к нам подходит улыбающийся продавец. – Выбираете игрушки для себя или в подарок?

– И для себя, и в подарок, – уверенно отвечает Виолетта, заставляя продавца еще сильнее расплыться в улыбке.

– Я с удовольствием помогу.

– Это вряд ли...

– Почему?

– Ты слишком худой. Не сможешь донести.

Продавец – парнишка лет восемнадцати теряется, но спо-

хватившись уточняет:

– Что пожелает маленькая леди? Если у меня не хватит силы, то я вызову подмогу.

– Мне нужна лошадь. У вас есть?

– Идем, – проводит в отдел кукол.

– Нет. Это все не то. Мне нужно самую большую, – широко разводит руками, демонстрируя масштаб «катастрофы».

– Дай-ка подумать... Кажется, я знаю, что тебе предложить. У вас вместительная машина? – косится на меня.

– Рояль не перевозил, но лыжи влезают.

– Тогда вперед.

Мы поднимаемся по лестнице в какой-то особенный отдел. Розовые стены, радуга и аниматоры в костюмах фей. А в самом центре под софитами стоит белый единорог с крылышками. Почти с меня ростом.

– Какой милый, – на лице у Виолетты появляется улыбка. Теперь она обнимает не меня, а игрушку. Вернее, висит у нее на шее. – Назовем ее Мэгги?

– Давай.

– Оформляем покупку?

– Видимо, да... – прикидываю, как везти это чудо.

– Доставка нужна?

– Нет! Мэгги поедет с нами, да, папочка?

– Грузим ко мне, – вздыхаю. – Милая, это все? Или понадобится что-нибудь еще? Седло, уздечка, шпоры...

Виолетта начинает заливисто смеяться.

– Разве ты не знаешь, что единорогов не седлают?!

– Точно... совсем забыл. Тогда идем оплачивать это крылатое чудо.

– Подождите! Теперь нужно выбрать подарок для папы. Во что ты любишь играть? – хватает меня за руку и смотрит на продавца. – Где у вас отдел для мальчиков?

Вопрос ребенка застает меня врасплох, а парнишка-консультант прыскает в кулак.

– Думаю, машинки, которые мне нравятся, здесь не продаются. Так что мы купим подарок для меня чуть позже. Идем, Виолетта. Бабушка нас уже потеряла.

– А давай оставим ее в ресторане? Там много еды, не пропадет, – заговорщицки шепчет малышка.

– Неужели ты не хочешь познакомить ее с Мэгги? – скрываю улыбку. Мне нравится Виолетта, она очень непосредственная и смешная.

– Хочу! – у ребенка загораются глаза. – Вот она обрадуется!

– Уверен, так оно и будет.

– Я уже решила, что вас похитили инопланетяне! – причитает Роза, качая головой. – О... это еще что?!

– Это Мэгги! Она будет жить с нами.

– Максим, тебе не стоит идти на поводу у Виолетты. Не забывай, что она всего лишь маленькая девочка.

– Об этом мы поговорим сегодня вечером. А пока вам

придется потесниться, Мэгги займет багажник и задний ряд сидений.

Синьора Эспозито что-то тихо говорит по-итальянски, но я не очень-то хочу знать перевод. Гораздо важнее то, что Виолетта смотрит на меня влюбленными глазами. Воспоминания уносят в детство. Непродолжительные, но такие счастливые моменты с мамой и папой. Черт, и когда я успел стать таким сентиментальным?

– И куда мы едем с таким богатым багажом?

– В лабораторию. Вы же понимаете, Роза, что отцовство – большая ответственность?

– Надеюсь, это не займет много времени.

– Я и сам хочу сделать это быстро.

Настя

– Вы прекрасная девушка, Анастасия. Скажу вам как есть: у вас отличные данные, хорошее образование. И все было бы идеально... Но вы не замужем и у вас двое маленьких детей. Скорее всего, будете часто отсутствовать. Молодые мамы ненадежные работницы... А к незамужним у нас в последнее время доверия нет. Сначала они устраиваются на работу, чтобы приносить пользу фирме, а потом начинают проявлять слишком активный интерес к мужчинам, особенно к руководству. А служебные романы отрицательно сказываются на процветании фирмы и атмосфере в коллективе, – честно резюмирует Татьяна из отдела кадров. Вспоминаю причину, из-за которой мне пришлось уйти и... соглашаюсь.

– Понимаю. Спасибо, что сразу говорите, как есть, без лишних обещаний.

– Да не за что. Приходите, годика через два. Детки станут взрослее, и мы вас обязательно возьмем. Если, конечно, за это время вы еще кого-нибудь не родите.

Вздрагиваю.

– Нет, двоих мне более чем достаточно. Спасибо вам. Все-

го доброго.

– До свидания.

Рома ждет за дверью.

– Ну что?

– Я не подхожу по семейному положению.

– Так это легко исправить! – выпаливает, расплываясь в улыбке. Смотрю на него во все глаза. – Ну я хотел сказать, что такие девушки, как ты, редко бывают одинокими.

– Да? – поднимаю брови. – Ну спасибо. Значит, я исключение из правил.

– Прости, не так выразился. Слушай, я собирался на обед... может, составишь мне компанию? А с Таней я поговорю, думаю, она изменит свое решение.

– Не уверена.

– Спорим?

– Ром, спасибо тебе за доверие, но я, пожалуй, поеду.

– Давай так: если мне удастся ее убедить, то ты соглашаешься на свидание.

Молчу. Идти на свидание с Ромой не хочется, но что уж тут отрицать: работа мне нужна. Такой зарплаты как в «Март Корпорейшн» я не найду ни в одном ресторане. Хватит и на жизнь, и даже на услуги няни пока я решаю вопрос с садиком. А еще у меня появится возможность видеть Максима официально и почти ежедневно... от этой мысли в животе начинают порхать бабочки. Но в голове тут же всплывает голос охранника: «Максим Михайлович ушел с женщиной и

ребенком». Значит, у него кто-то есть.

– Насть? Так что?

– Я подумаю.

– Тогда, до завтра. Обещаю, ты не пожалеешь.

Натягиваю улыбку и, помахав Роману, отправляюсь на метро. Вероятность, что ему удастся уговорить Татьяну, невелика. Значит, нужно иметь запасной вариант в виде хоть какой-то работы.

Максим

После вояжа по квартирам мы, наконец, останавливаемся на подходящей. К счастью, Роза соглашается переночевать в отеле, пока квартира приобретает жилой вид. Озадачиваю вторую секретаршу закупкой вещей первой необходимости, все остальное синьора Эспозито в состоянии купить сама. – Нам с вами нужно серьезно поговорить, – тихо напоминаю Розе. — Я так устала, мы можем отложить разговор до завтра?

– Хорошо. А пока я отвезу вас в отель. Милая, мы можем оставить Мэгги в машине?

– Нет! Ей будет одиноко!

– Но в отеле нет места для такой огромной игрушки! Она не уберется в лифт!

– Бабушка, я все решила. Если не влезет, понесем по лестнице.

Прыскаю, пытаюсь оставаться серьезным. Эта девочка знает, чего хочет.

– Ты обещаешь, что приедешь завтра? – ловит меня за край куртки.

– Обещаю. Утром мне нужно решить важные дела по работе, а после увидимся.

– Мы с Мэгги будем ждать.

– Доброй ночи, – улыбаюсь, вспоминая лицо администратора, когда носильщик багажа протискивался с единорогом в дверь, чуть не отломав ему рог.

– До завтра, Максим, – Роза почти силой отлепляет от меня Виолетту и закрывает номер. А я еще несколько секунд стою, анализируя прошедший день. Хочется ущипнуть себя, ни сон ли это? Нет, не сон. Но пока рано обдумывать свою дальнейшую жизнь. Сейчас мне лучше выдохнуть и отправиться на работу, пока обстоятельства окончательно не развалили компанию.

– Максим Михайлович, вы опять ночевали в офисе? – Вера смотрит с укоризной.

– А что? Я громко храпел и кому-то мешал?

– Разве что кошкам. Кстати, насчет них... у меня есть покупатели.

– На что?

– На котят.

Смотрю на белых «дворянских» и становится смешно. Во-

обще не рассчитывал их продать, так бы взяли, за спасибо.

– И за сколько?

– Сторговались на тысячу. Мало, да?

Гашу приступ хохота, чтобы не обижать секретаршу. Такие деньги еще существуют? Что на них можно купить? Хлеб? И то вряд ли. Но Вера молодец, будет ей добавка к зарплате. Гулять так гулять.

– Спасибо и на этом. А кошку не возьмут?

– Нет. Взрослых животных сложнее пристроить.

– Когда могут забрать?

– Хоть сейчас. Мне уже аванс перекинули, – опускает глаза.

При слове аванс я не могу сдержаться и начинаю похрюкивать в кулак.

– Вер, ну ты гений маркетинга. Не хочешь в отдел продаж пойти? Там у нас как раз вакансия открыта.

– Закрыта. Вот на подпись вам несу заявление. Вы разве не знаете? – смотрит на меня, как будто бы я лично эту кандидатку привел.

– Ну давай, поглядим. А котят забирай, ты меня здорово выручила, правда. Деньги себе можешь оставить.

– Максим Михайлович, вы уверены? – вспыхивает. Вера странная. Надо ее в отпуск выгнать, пока не натворила чего... – Я сняла с карты. Вот.

Трясущимися руками достает пятьсот долларов и кладет мне на стол поверх документов. Смеяться перестаю.

– Это что?

– Аванс...

– Ты кого продала за такие бабки? Королевских корги?

Девушка растерянно хлопает наращенными ресницами.

По лицу видно: не понимает, что сделала не так.

– Я же не сама придумала... на сайте посмотрела породу и цены... Только скидку пришлось сделать, потому что без документов.

– Ясно. И что же это за порода?

– Као-мани, – показывает на телефоне картинку белоснежной кошки. Один в один, как моя. – Я покупателям видео и фото котят отправляла, они подтвердили.

– Мда. Точно. Как же я забыл? – хлопаю себя по лбу. – Ключевое слово в породе «мани». Давай сюда аванс. Остальное тебе, за гибкость мышления.

Вера кивает и поспешно забирает пушистых. И только она выходит за дверь, меня прорывает на такой ржач, что стены трясутся. Либо мне и правда надо показаться врачу, либо мир сходит с ума.

Посмеявшись, беру бумажку с резюме и заявлением. Так и кто тут у нас? Иванова Анастасия? Хм... работала у нас несколько лет назад. Перебираю в голове Ивановых и не могу вспомнить. Выглядываю в приемную.

– Вер, а эта Иванова, когда выходит на испытательный срок?

– Так она уже... здесь... вы разве не знаете?

– Вызови ко мне, – прерываю. Я, конечно, почти супермен, но всех сотрудников в лицо не знает даже охранник. А мне тем более нужно освежить в памяти эту Иванову. Глядишь и вспомню...

Настя

Я жутко волнуюсь. Первый рабочий день – это всегда волнительно, а уж когда устраиваешься на работу, зная, кто твой начальник...

Не успеваю удивиться тому, что мне выделили целый кабинет, как в дверь стучится Вера.

– Вас вызывает Максим Михайлович.

– Прямо сейчас? – хлопаю ресницами. Я даже вещи не успела разложить, а уже к боссу на ковер. Интересно, как к нему обращаться? На вы? Как раньше? Как себя вести?

– Ну да...

– Хорошо, конечно. Сейчас иду...

– Идемте, провожу вас.

Секретарша смотрит на меня с любопытством. А я просто краснею и молчу, не представляя, чего ожидать от встречи с Лобановым. Интересно, она что-нибудь знает про наши отношения?

– Максим Михайлович, можно? – спрашивает по телефону. – Идите, ждет, – почему-то шепотом говорит Вера, еще сильнее пугая меня.

Трясущимися руками открываю дверь и делаю шаг.

Лобанов сидит в кресле, изучая какие-то бумаги. Кажется, мое резюме.

– Добрый день... Я пришла, – говорю, не находя ничего лучше. Глупо как-то. Но я же не могу броситься к нему на шею.

– Здравствуйте, Анастасия, – поднимает глаза. Сначала смотрит как-то странно, на минуту даже решаю, что это не Макс... не тот, кого я знаю. Еще это официальное обращение... как ледяной водой! Но спустя несколько секунд молчания он вскакивает с места. – Ого, вот так сюрприз! Значит, вот кто эта таинственная девушка?

– Рада, вернуться, – скромно улыбаюсь. Как будто бы ему не доложили. Или это и правда сюрприз?

– Как коллектив принял? Не обижают?

– Пока не успела понять, но в общем, все хорошо. У меня даже свой кабинет... Спасибо, кстати. Неожиданно.

– Отлично, – смотрит на меня долго и в упор. В этот момент из-за угла доносится какое-то шевеление. Не успеваю повернуть голову как на моих руках оказывается кошка! Она очень рада меня видеть: ласкается, тыкается носом, урчит.

– О, а ты здесь что делаешь?

– Временно живет, пока дома ремонт, – вместо кошки отвечает Максим.

– Надо было отдать мне. Да, киса, я тоже по тебе соскучилась, – прижимаю ее к себе, целую в нос, расплываясь в

улыбке. Я соскучилась не только по кошке, но ей как-то легче признаться.

– Вы знакомы? – поднимает брови Максим.

Этот вопрос застаёт меня врасплох. Выпускаю пушистую из рук, удивленно смотря на Макса. Что-то в нём не так.

– Да... А где котята?

– Ты и про них знаешь? Вера пристроила.

– Конечно, знаю. Слушай, Макс... я хотела сказать, точнее, признаться, что... – не договариваю. Звонит телефон.

– Минутку, прости, – хмурится.

– Максим Михайлович, там синьора Эспозито, – тараторит Вера так громко, что и мне слышно.

– Черт. Ну я же говорил, что сам приеду после работы, – ругается. – Пусть подождет. Предложи ей чай, кофе, займи чему-нибудь.

– Слушай, я пойду, пожалуй... не буду мешать. Позже поговорим.

– Подожди, – останавливает, бросив трубку.

Смотрю на него с надеждой.

– Что ты хотела сказать?

– Много чего. Но это не рабочий разговор.

– Насть, а ты вечером свободна? – внезапно спрашивает Лобанов.

– Пока не строила планы... – сердце начинается биться быстрее. – Заедешь к нам?

– Да, я как раз хотел кошку завести. Или ты уже переду-

мала?

– А... привози, конечно.

«Кошку, значит. А мальчишек увидеть не хотел?» – проносится в голове.

– Благодарю. Очень выручишь...

– О чем речь. Тебе спасибо. Мальчишки обрадуются. Кошке.

Макс не отвечает, провожает меня взглядом, но я не оборачиваюсь. Столько всего хочется сказать... Но на работе даже у стен есть уши.

Открываю дверь, чтобы уйти, и меня буквально сшибает с ног маленькая девочка. Она врывается в меня, едва успеваю подхватить ее, чтобы не упала.

– Нужно осторожнее, иначе можно ушибиться, – тихо говорю, присев на корточки и рассматривая малышку.

– Привет, я Виолетта!

Девчушка поднимает на меня свои огромные красивые глаза с пышными ресницами и внезапно раскрывает ручки, чтобы обнять. Теряюсь от неожиданности, но не могу отказать ребенку и обнимаю ее в ответ.

– Привет... А ты чья? Потерялась? – пытаюсь глазами найти кого-то из взрослых. Но даже Веры не видно. Наверное, кто-то из сотрудников привел малышку, и она играла, а потом заблудилась.

– Я папина! И не потерялась, а нашлась, – хохочет. – А кто ты, я знаю!

Поднимаю бровь, ожидая дальнейшего.

— Да? И кто же?

— Ты — моя мама.

Максим

Вот так неожиданность. Не мог предположить, что Ташковская вернется к нам в фирму! А она взяла и вернулась. И вообще, сколько мы не виделись? Года два? А как будто бы расстались только вчера. Ее духи, улыбка, привычка закусывать нижнюю губу, когда думает... откуда я все это знаю? Мы ведь не были близко знакомы. Напрягаю память и в голове всплывает сегодняшний сон. Такой яркий и красочный. Теперь понимаю, что за девушка в нем... только была она там не одна, а с маленьким ребенком. Хорошенький такой, улыбался мне, ручки тянул. Вот до чего доводят мысли об отцовстве! Уже дети снятся!

Настя уходит, а я хочу ее остановить. Но не могу придумать повода кроме кошки.

— А... да. Привози, конечно. Телефон мой у тебя есть, адрес знаешь.

Хочется спросить, откуда, но потом понимаю: элементарно! Из резюме. Пока выдумываю новую причину, чтобы задержать Ташковскую, меня опережают. Этот диалог на пороге моего кабинета застает врасплох не только Настю, но и меня.

– Привет, я Виолетта!

– Привет... А ты чья? Потерялась?

– Я папина! И не потерялась, а нашлась. А кто ты, я знаю!

– Да? И кто же?

– Ты – моя мама.

Вскакиваю с кресла и иду разбираться. В то, что я ее отец, поверить можно. Но то, что ее мама точно не Настя, я уверен на сто процентов. Разве ребенок об этом не знает? Хотя детская фантазия порой не поддается никакой логике.

У двери картина маслом: Виолетта обнимает Ташковскую. Еще крепче, чем коня в детском магазине. В голове начинается какая-то неразбериха. Я уже видел это, только на месте Виолетты был другой ребенок. И сейчас я почти уверен, что это был не сон. А еще игрушечная машинка в моем столе. Не могла же она появиться сама по себе!

– Привет, папочка! – малышка отрывается от Анастасии и кидается ко мне. – Ты уже знаешь, да?

– О чем?.. – осторожно спрашиваю, поглядывая в сторону Насти и готовясь извиняться.

– Я наконец-то нашла маму! Теперь у нас будет настоящая семья! Правда?

– Макс, объяснишь мне, что происходит? – На лице Ташковской выражается крайняя степень недоумения. Но я не успеваю ответить.

– Я просила тебя не убегать! А если бы тебя украли?! – голос Розы сотрясает стены. На этот раз она очень рассерже-

на на непоседливого ребенка.

– Все в порядке. Она со мной, – спешу успокоить. Анастасия смотрит то на меня, то на Розу. А Виолетта прячется от бабушки за нами. – Прости, Насть. Она еще совсем маленькая... фантазерка.

– Тогда я пойду? – уже не так уверенно говорит Настя.

– Куда? Разве мы не едем на ферму?! – дочь буквально цепляется за ее ногу.

– Виолетта! Веди себя прилично! Отпусти девушку!

– Бабушка! Ты плохо мыла глазки с утра!

– Это еще почему?!

– Потому что! Посмотри получше! Это вовсе не девушка.

– Как же так? А кто? – Роза в шоке смотрит на Ташковскую, пытаюсь определить ее гендерную принадлежность. Но в случае с Настей, все очевидно и ясно. Более женственной особы я не встречал.

– Это мама! Ты что, не узнаешь?! Она нашлась наконец-то!

Пока синьора Эспозито переводит удивленный взгляд с Виолетты на меня, приходится импровизировать.

– Милая, я могу дать тебе одно важное задание? Пока мы с твоей бабушкой решаем взрослые вопросы?

Пыхтит.

– Виолетта?

– А разве я недостаточно взрослая? Бабушка говорит, что я уже выросла и сама должна одеваться и завязывать шнур-

ки... Значит, она врет?

– Конечно, нет. В том-то и дело, что для самой ответственной из нас, есть очень важное задание. Нужно покормить кису. Кроме тебя, никто не справится. Сумеешь?

– Да. Но только если мама пойдет со мной, – упирается кулачками в бока. Настоящая разбойница. Ну как с ней сладить?

– Мы позже присоединимся. А ты пока возьми баночку у Веры. А еще у нее есть для тебя десерт. Хочешь? – взглядом объясняя появившейся секретарше, чтобы та немедленно занялась ребенком и кошкой, вместо того чтобы разинув рот наблюдать за мыльной оперой, в которую превратилась моя жизнь.

– Но Максим Михайлович... я же...

– Ты, именно ты. И не перепутай: девочке мороженое, кошке консервы. Вперед, шагом марш!

Секретарша закатывает глаза и, взяв Виолетту за руку, скрывается в кабинете. А я киваю в сторону переговорной.

– А вы за мной. Надо поговорить. И ты, Насть, останься.

– Прости, Максим. Мы не должны были так рано появляться здесь. Проезжали мимо, собираясь прогуляться. Но эта маленькая хитрюга запомнила адрес и обманом заставила меня остановить такси, сказав, что срочно хочет в туалет. И, в то время, как я выясняла, куда идти, она сбежала к тебе. Что она натворила, пока я искала ее? – хмурится Роза.

– Ничего особенного. Всего лишь сказала, что Настя ее

мать. Но вы и сами это слышали.

Роза выглядит озадаченной и хмурой.

– Не беспокойтесь, я все понимаю. Дети иногда ошибаются... принимают за родителей чужих людей. Особенно маленькие. Я не вижу в этом ничего страшного... – тихо говорит Настя, ковыряя носком туфли плитку на полу.

– Если она обозналась, то да. Но я хотел бы узнать у вас, как малышка вообще могла предположить, что ее мать здесь? – давлю на Розу. Мне нужны ответы.

– Она часто спрашивала про родителей. Пришлось выдумать легенду. Конечно, мне следовало сразу рассказать ей правду! Кто же знал, что так получится?! – синьора Эспозито отводит взгляд, печально посмотрев на Настю.

– Что конкретно вы говорили ей?

– Что ее папа работает в другой стране, а мама временно уехала к нему. Ну не могла я сказать ребенку, что ее мама больше не придет! Что на Рождество я покупаю ей подарок и сама подписываю открытку. А вы, Анастасия и правда чем-то похожи на мою дочь.

– Мне жаль... – выдавливаю.

Воцаряется молчание. Запал на выяснение отношений куда-то пропадает. Вот только как теперь объяснить ребенку, что Настя не ее мать? Да и я, может быть, не отец. И вообще, что делать дальше со всем этим? Получается, что у ребенка осталась только бабушка.

– Простите нас. Я поговорю с Виолеттой. Она больше не

потревожит Анастасию, – обещает Роза.

Ташковская прикусывает губу. Уверен, в ее голове сейчас происходит серьезный мыслительный процесс.

– Насть, а ты любишь лошадей?

– Люблю.

– А что, если нам и правда съездить на ферму всем вместе?

– Но у меня сегодня первый рабочий день, – теряется.

– Знаю. Но это легко решается. Какую зарплату тебе согласовали?

– Почему ты спрашиваешь сейчас именно об этом?!

– Я буду платить тебе в два раза больше.

– За что? – вспыхивает.

– За то, чтобы ты уволилась.

– Максим, ну о чем ты говоришь? – вступается Роза. – Не нужно увольнять девушку из-за нелепого недоразумения. Особенно в первый рабочий день. Может быть, она хороший специалист... дай ей шанс показать себя. Не принимай решение на эмоциях. Она не виновата в том, что Виолетта придумала себе семью, а Анастасия идеально вписалась в образ мамы.

– Я все понимаю, но, по-моему, так будет лучше.

– Если тебе от этого будет лучше, я уйду и без откупа, – кидает Настя и разворачивается, чтобы уйти.

– Ты не поняла. Да подожди, стой! – хватаю ее за рукав и торможу. Она так близко! Чувствую, как вздымается ее

грудь, слышу сбивчивое дыхание. Ташковская взвинчена и даже не скрывает этого. – Успокойся. Никто тебя не выгоняет. Я просто предлагаю тебе другую работу. У тебя ведь есть опыт с детьми?

– Сначала фиктивная жена, теперь фиктивная мать?! А потом снова сменишь замки в квартире и забудешь про нас?! Знаешь что? Спасибо за предложение, но на этом все. Я не изменила свои принципы после того, что было. Я не оказываю никакие услуги за деньги, кроме тех, что в трудовом договоре! И вообще, вы превышаете свои... полномочия... Максим Михайлович! Уберите руки! – вырывается из моего плена, вспыхнув и перейдя на вы. И это очень заводит, да что со мной творится?!

Понимаю, что непроизвольно прижимаю Ташковскую к стене. Как-то двусмысленно все это. А что? У нас все-таки было? А когда? Может, Вера права и надо обследоваться?

Ее пламенная речь и поведение озадачивает меня, но сопоставить факты и попросить разъяснений не удастся. Зато я однозначно понимаю, как сильно мне хочется ее поцеловать. Такую вот разгоряченную, с румяными щеками и горящими глазами. Плевать, что мы не одни в кабинете.

– Ты такая... стала... – выдыхаю, чувствуя, как она задерживает дыхание и как будто бы ждет, что я продолжу и все-таки поцелую ее. Интересно, она ответит на поцелуй или залепит мне пощечину? Не проверив, не узнать. Наклоняюсь к ее лицу, но она вздрагивает как от удара током.

– Мама, папа! А Вера сказала, что я, когда вырасту смогу стать ветеринаром!

Ребенок выбегает с улыбкой на лице, срывая мои решительные планы.

– Меня любят животные, а я обожаю их!

Приходится выпустить Ташковскую, чтобы окончательно не вводить Виолетту в заблуждение.

– Обязательно станешь, если захочешь...

– Кошка сыта, теперь уже можно ехать к лошадам?

– Да. Только мы поедем втроем... – начинаю, но не договариваю.

– Точно! Ты, мама и я! Бабушку не возьмем. Она мне уже надоела.

– Чем?! – поднимаю брови.

– Своими воспитаниями, – заявляет девчушка.

– Нет, бабушка поедет. И мы с тобой, – исправляю.

Виолетта сжимает кулачки, бросая на нас гневный взгляд и готовясь, ни то разреваться, ни то закатить скандал. В любом случае об этом услышат даже на первом этаже, потому что темперамент передается по наследству. Было бы более гуманно, если бы в комплекте с детьми шли беруши. Знал бы, что меня ждет такой сюрприз, точно купил бы столь нужный аксессуар.

– Виолетта... как тебе не стыдно говорить такое? – качает головой Роза. Она не справляется с внучкой, очевидно.

– Это вам должно быть стыдно! Зачем мне лошадь, если у

меня нет мамы?! – топают ногами. Справедливое замечание.
– Хорошо. Я поеду с вами. Только не плачь, – выпаливает Ташковская.

Мы с Розой переглядываемся, а Виолетта, быстро сменив гнев на милость, начинает прыгать и хлопать в ладоши. Завидую ее непосредственности. У детей так просто получается выражать эмоции... а взрослые? Ограничены какими-то рамками и, вообще, черт разберет всю эту ситуацию.

Настя

Сама не понимаю, что на меня нашло. Пошла на поводу у ребенка... или у Макса? А вообще, он как будто бы не в себе... или я просто снова хочу дать оправдание его поведению?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.